

В описаниях фонтана в Генуе работы Буонарроти в записках «Неизвестной особы» узнаются приемы и стиль древнерусских хождений: «Три лошади есть превеликие, на них мужик стоит, у той, что на середке, лошади из языка, а у крайних коней из ноздей вода течет; кругом тех лошадей ребята из мрамора сидят, воду пьют». В путевом дневнике П. А. Толстого подобно описывается памятник папе в Ферраре: «... в том же городе есть одна площадь великая, около той площади вокруг поставлены столбы низкие каменные, столб от столба сажени по три, и по тем столбам по верхам проделаны пробои железные толстые, и в те пробои проняты чеши железные не тонкие, и вся та площадь теми чепьми от столба до столба обвешана, чтоб невозможно было никому по той площади в карете или в телеге или верхом проехать. И растет на той площади трава великая, а посреди той площади поставлен один великий столб каменный белый, зело высок и толст, из одного камня высечен, изрядною резною работою сделан; на верху того столба сделаны из того же камня кресла изрядные, и в тех креслах посажена персона папы римскаго, высечена из камня предивною работою». Логические схемы в сущности такие же, как и у древних паломников: у П. А. Толстого, например, город, в городе — площадь, на площади — столбы, в столбах — пробои, в пробоях — цепи железные; в центре площади — колонна, на колонне — кресла, в креслах — фигура папы.

От стиля древнерусских паломников заимствуются П. А. Толстым и другими авторами путевых записок петровской эпохи повторяющиеся союзы, союзные слова, указательные местоимения, стоящие в начале предложения (*и, когда, также, тут, тот, та, те* и др.), и традиционный фразеологический оборот, выражающий чувство восторга («описать подлинно невозможно»). Даже употребление иноземных слов является традиционным. Только в древнерусских хождениях употреблялись, нередко с объяснением, слова греческие, арабские, персидские и других восточных языков, т. е. языков тех стран, куда приезжали русские путешественники, а в записках петровского времени эта лексика восходит к языкам Западной Европы. Что же касается принципов и стилистической функции употребления иноземной лексики, то они в сущности остаются прежними, традиционными.

Путевые записки петровского времени по своей литературной форме стоят на грани между древнерусскими хождениями и современным жанром путевого очерка. Новое и старое в них причудливо сливается. Эта смесь обнаруживается в содержании и языке произведений. Путешественников продолжают привлекать христианские святыни и храмы Западной Европы, и описываются они в стиле паломнических хождений. Узнается, например, стиль русских паломников в описании собора св. Марка в Венеции, которое мы находим в записках «Неизвестной особы»: «Тут млеко пресвятыя Богородицы в склянице, и власы Богородицы русы,